

ГОЛОС И МУЗА НАТАЛЬИ ЛАРЦЕВОЙ

*Н. В. Ларцева.
Фото Игоря
Георгиевского*

Голос Натальи Ларцевой не спутаешь ни с каким другим — его тональность, тембр, звучание.

Голос Ларцевой знает вся Карелия. Не годы, а десятилетия посвятила она работе на радио республики — самом народном средстве массовой информации.

Голос Ларцевой — это и ее позиция в жизни, равнодушная ко всему новому и живому, позиция эмоциональная и человеколюбивая.

Она не скрывает, что ее идеалы, взгляды, убеждения в годы юности и молодости были типичным отражением послевоенной сталинской эпохи — вера в вождя, в коммунизм... После окончания филфака Ленинградского университета она с энтузиазмом отправилась с друзьями-коллегам учиться в Сибирь. Старшеклассники кемеровских школ наверняка запомнили интересную, яркую, знающую и любящую поэзию молодую учительницу — красавицу, комсомолку, спортсменку...

Но была у нее и другая, неведомая для чужих глаз внутренняя жизнь, о которой знали только они с мамой.

В январе 1938 года ее отец Василий Дмитриевич Лапин, ленинградский актер, был арестован вместе с группой коллег по обвинению в контрреволюционной деятельности. 18 марта 1938 года его расстреляли. Но об этом ни жена Анисья Рыбкина-Лапина, ни тем более семилетняя дочь Наталья ничего не знали. Долгие годы они ждали его возвращения. В мае 1956 года получили официальное свидетельство о смерти отца, якобы он умер в марте 1944 года.

Но пройдет еще 33 года (!), и только в ноябре 1989 года будет выдано еще одно свидетельство о смерти В. Д. Лапина уже с подлинной датой — 18 марта 1938 года, где в графе «причина смерти» стояло зловещее, но правдивое слово — «расстрел»...

Голос Ларцевой был искренним, когда она в год 100-летия В. И. Ленина подготовила серию передач к юбилею и среди них рассказ о крестьянине-скульпторе из Тивдии, который первым в Карелии сделал памятник из камня вождю. Ларцевой за эти работы вручили почетную и престижную Еремеевскую премию — награду Союза журналистов Карелии.

Ей и тогда в первую очередь были интересны необычные человеческие судьбы, драматические повороты биографий. Но пройдут еще годы, пока она в своей книге «Театр расстрелянный» не напишет чеканно-тяжелые слова горького признания: «Нас жестоко отлучали от отцов, отлучали от корневых слов: род, родник, родители — и они утратили свой стержневой смысл. Система сработала — каждый из нас в той или иной степени Иван, не помнящий родства. Не потому ли сегодня так много одиноких стариков, так унижена старость?».

Это строки из предисловия к книге. А в послесловии она не скрывает своих эмоций: «Эта книга — прорвавшийся из детства крик: „Папа, я здесь! Я люблю тебя!“». И тут же, после слов благодарности всем, кто помог выпустить книгу, замечает: «Дай нам Бог жить, как встарь, по-добрососедски. И уразуметь мудрость народной пословицы: „Весь мир — одна деревня“»...

Эта книга — документ, книга — драматический репортаж продолжительностью в 60 лет — стала событием и явлением в публицистике о времени сталинского террора и сегодняшней жизни. Книга получила свыше 30 рецензий, ее тепло встретили в Москве и Петер-

бурге, а Союз журналистов России присудил Н. В. Ларцевой в 1998 году премию «За журналистское мастерство».

На могилах тех, кто погиб в годы репрессий, нет персональных памятников и обелисков, поскольку и самих могил, как правило, нет. Книга Натальи Ларцевой об отце, о театре, о том времени — это не только прекрасный памятник от дочери отцу, но и своеобразный обелиск всем безвинно погибшим в те страшные годы.

...Когда ей пришло время думать об уходе с работы и о пенсии, она особенно не переживала, потому что предстояла любимая работа с любимой темой. Творчество и жизнь поэта Марины Цветаевой давно (прошли уже десятилетия) переплелись с жизнью и творчеством Натальи Ларцевой.

Личное увлечение поэзией и судьбой Цветаевой через многие годы стало для Натальи Васильевны делом ее жизни. Литературоведы — специалисты по творчеству Цветаевой — не только хорошо знают имя Ларцевой, но и приглашают ее на свои конференции, симпозиумы, Цветаевские чтения, встречи.

Две книги Цветаевой и о Цветаевой, подготовленные Н. Ларцевой и вышедшие в Петрозаводске в 1991 и 1992 годах, были встречены на ура и давно стали редкостью. Сейчас она готовит новую книгу с новым, необычным поворотом. «Деревья! К вам иду!» — так она называется. Любители стихов Цветаевой, вероятно, знают ее цикл «Деревья» 1922–1923 годов и эти строки...

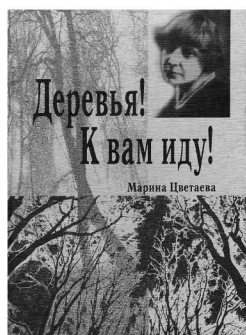
Деревья! К вам иду! Спаситесь
От рева рыночного!
Вашими вымахами ввысь
Как сердце выдышано!
... К вам! В живоплещущую ртуть
Листвы — пусть рушащейся!
Впервые руки распахнуть!
Забросить рукописи!..

— Собрать воедино все, что написано Цветаевой о деревьях, и рассыпать по книге вольно, перемежая стихи и прозу, мне хотелось давно, — говорит Н. В. Ларцева, — ибо цветаевские деревья — вехи на пути к заповедному лесу, который шумит, тянется ввысь, дает небывалые всходы в душе и зовется — Марина Цветаева.

И вновь, как уже не в первый раз, Наталья Васильевна озабочена не столько подготовкой рукописи, сколько проблемой издательской — где найти средства на выпуск новой книги. Может быть, «лесная», профессиональная тема книги привлечет спонсоров из сферы лесного бизнеса Карелии? Хотелось бы верить в это. А потом она намерена делать еще одну книгу — обстоятельную и большую. У Цветаевой есть «Мой Пушкин». Возможно, у Ларцевой она будет условно называться «Моя Цветаева»...

Когда Наталья Васильевна предложила ввести новую газетную рубрику в «ТВР-Панораме» «Род. Родина. Родник», редакция, конечно, согласилась. Сомнение было только в одном — хватит ли ей времени. Но надо знать Ларцеву. Один за другим в газете появились ее очерковые биографии-портреты — «Патракеевы», «Прохоровы», «Демидовы», «Гурьевы».

И были отклики, были благодарности автору и редакции. Эти ее публикации обращены не в историю, не в прошлое, а в будущее и адресованы всем нам, чтоб не было людей, не помнящих родства.

Обложка книги
«Деревья! К вам иду!»

*Встречи с Натальей Васильевной всегда
радостны и полны поэзии. 2014 год.
Фото Игоря Георгиевского*

В эти дни Наталья Васильевна услышит голоса близких и друзей — она принимает поздравления с юбилеем. Сотрудники «ТВР-Панорамы» и «Петропресса» также сердечно поздравляют Вас, Наталья Васильевна! Мы всегда рады видеть Вас и слышать Ваш голос.

«ТВР-Панорама», 2000, 12 июля

Р. С. В августе 2001 года Ларцева организовала в Петрозаводске, на берегу Лососинки, первый «цветаевский костер» — встречу поклонников творчества Марины Цветаевой. С тех пор костры проходят ежегодно. В 2002 году звезды для Натальи Васильевны сложились удачно и книга «Деревья! К вам иду!» увидела свет, полу-

чила благодарные отзывы читателей — поклонников творчества Цветаевой не только в Карелии, но и в других регионах. В 2003 году Союз журналистов Карелии удостоил Ларцеву престижной премии «За мастерство и достоинство». И в том же, 2003, году вышла книга «Три века Петрозаводска», в которой есть не только «персональная» страница о Ларцевой и ее родных Рыбкиных-Лапиных, но и редкие краеведческие материалы и фотографии из архива Натальи Васильевны.

В 2005 году вышла ее книга «Жар цветаевского костра». А потом были новые «костры» и новые творческие вечера, встречи, на которые так щедра Ларцева.

И мы постоянно встречаемся, созваниваемся с Натальей Васильевной, потому что у нас есть еще одна огромная общая тема, которую мы называем «Катя». Екатерина Максимова — жена Рихарда Зорге — была близкой подругой мамы Натальи Васильевны, и сохранились уникальные фотографии, открытки, которые мы мечтаем включить в книгу о Кате...

*На праздничном вечере в Музыкальном театре с Натальей Ларцевой,
Аллой Белозеровой и Леонидом Владимировым*